

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 February 2025
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее 101-й сессии (11–15 ноября 2024 года)**Мнение № 61/2024 в отношении Абир Мусси (Тунис)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 18 июля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Туниса сообщение относительно Абир Мусси. Правительство Туниса не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

* Мумба Малила не принимал участия в рассмотрении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Абир Мусси, родившаяся 15 марта 1975 года в Тунисе, является тунисским политиком и членом Тунисской коллегии адвокатов. Она является председателем Свободной дестурийской партии и постоянно проживает в Арьяне, Тунис.

i) *Арест и содержание под стражей*

5. Источник поясняет, что в отношении г-жи Мусси было выдано три постановления о заключении под стражу по трем разным делам.

а. Первое дело

6. Утверждается, что 3 октября 2023 года г-жа Мусси в сопровождении адвоката и судебного пристава посетила канцелярию президента Тунисской Республики в Карфагене, чтобы подать обязательную предварительную жалобу, предваряющую обращение с иском в административный суд. Цель этой жалобы заключалась в том, чтобы оспорить президентские указы 2023-588, 2023-589 и 2023-590 от 21 сентября 2023 года, которые предположительно направлены то, чтобы исключить определенные категории людей, включая г-жу Мусси, из политической жизни. В жалобе утверждалось, что президент Республики неуполномочен вносить изменения или поправки в избирательный закон своими указами, что президент нарушает Конституцию и выходит за рамки своих полномочий, создавая новые избирательные округа, и что были нарушены статьи 91 и 105 Конституции.

7. Чтобы удостовериться в том, что жалоба составлена должным образом и принята к рассмотрению, г-жа Мусси, как сообщается, просила сотрудников канцелярии выдать ей справку о том, что ее обязательная предварительная жалоба была принята. После двухчасового ожидания она получила отказ в выдаче справки о регистрации его жалобы. Между г-жой Мусси, судебным приставом и охранниками завязалась дискуссия, в ходе которой г-жа Мусси, как сообщается, оставалась вежливой и открытой к сотрудничеству. Судебный пристав предложил ей дожидаться момента закрытия канцелярии, чтобы зафиксировать отказ в регистрации жалобы и тем самым избежать ситуации, когда ей будет отказано в подаче иска в Административный суд Туниса. Однако перед закрытием к канцелярии подъехала машина, из которой вышла женщина, попросившая г-жу Мусси подойти и сесть в машину. Когда г-жа Мусси приблизилась, сотрудники правоохранительных органов, как сообщается, силой попытались усадить ее в машину. Г-жа Мусси упала на землю, и сотрудники полиции принялись избивать ее, причинив ей травмы плеч и рук. Утверждается, что в результате насилия со стороны сотрудников полиции г-жа Мусси потеряла сознание.

8. Как сообщается, г-жа Мусси была доставлена в полицейский участок, причем она не была официально задержана и ей не были предъявлены какие-либо документы или законные основания. В полицейском участке сотрудники полиции обращались с ней грубо и оскорбляли ее, а затем отвели в кабинет сотрудника уголовной полиции, ответственного за расследование. Как сообщается, г-жа Мусси не могла поговорить со своим адвокатом и была заключена под стражу в отсутствие адвоката. Ее мобильные телефоны, содержащие конфиденциальную информацию, защищаемую профессиональной тайной, были изъяты, и ее заставили разблокировать их. Кроме того, коллегия адвокатов была проинформирована об аресте г-жи Мусси с большим опозданием.

9. По словам источника, в результате жестокого обращения во время задержания сотрудники полиции причинили г-же Мусси серьезные телесные повреждения, которые были подтверждены врачом. Пенитенциарная администрация, как сообщается, отказалась предоставить копию медицинской карты г-жи Мусси ее адвокатам, несмотря на их просьбу. Источник отмечает, что в настоящее время г-жа Мусси принимает лекарства, прописанные врачом, не зная дозировки и ингредиентов, и что состояние ее здоровья ухудшилось.

10. Источник сообщает, что после ареста г-жа Мусси не была проинформирована о своих правах и не имела доступа к адвокату до 5 октября 2023 года. По сообщениям, 4 октября 2023 года адвокаты г-жи Мусси обжаловали это процессуальное нарушение в прокуратуре.

11. Как сообщается, 5 октября 2023 года государственный прокурор потребовал начать в отношении г-жи Мусси судебное расследование на основании статьи 72 Уголовного кодекса в связи с тем, что 3 октября 2023 года она, находясь на территории Туниса, совершила попытку изменить государственный строй или настраивала жителей друг против друга или подстрекала их к беспорядкам, убийствам и грабежам; на основании статьи 136 Уголовного кодекса в связи с тем, что она с помощью насильственных действий, угроз или обмана заставляла или пыталась заставить людей объявлять или продолжать индивидуальные и коллективные забастовки; и в связи с нарушением статей 27 и 87 Органического закона № 2004-63 от 27 июля 2004 года о защите персональных данных. Как сообщается, после допроса следственный судья выдал постановление о заключении г-жи Мусси под стражу на шесть месяцев, начиная с 5 октября 2023 года.

12. Источник отмечает, что, если это оправдано интересами следствия, судья, ведущий уголовное дело, может путем вынесения мотивированного постановления по согласованию с прокурором дважды продлить срок содержания под стражей, каждый раз на четыре месяца. Источник поясняет, что если судья первой инстанции не вынесет решения по делу до 5 декабря 2024 года, то следственный судья должен будет вынести постановление об освобождении г-жи Мусси.

b. Второе дело

13. Как сообщается, 16 января 2024 года государственный прокурор передал дело г-жи Мусси следственному судье, выдвинув против нее обвинение в дезинформации с целью нарушения общественного порядка на основании статьи 24 Декрета-закона № 2022-54 от 13 сентября 2022 года. Утверждается, что дело было возбуждено в связи с критикой Высшей независимой избирательной комиссии.

14. По словам источника, следственный судья распорядился заключить г-жу Мусси под стражу на шесть месяцев, начиная с 1 февраля 2024 года, даже не допросив ее. Пять месяцев спустя, несмотря на задержание, г-жу Мусси так и не допросили и не предъявили ей обвинений.

15. Источник отмечает, что, хотя срок предварительного заключения г-жи Мусси может быть продлен дважды, каждый раз на четыре месяца, следственный судья должен будет освободить ее 1 апреля 2025 года, если судья первой инстанции не вынесет решения по делу.

c. Третье дело

16. Источник отмечает, что г-жа Мусси также преследуется за дезинформацию с целью нарушения общественного порядка в рамках другого дела. По сообщениям, 21 февраля 2024 года Высшая независимая избирательная комиссия подала жалобу в прокуратуру Туниса после того, как г-жа Мусси подвергла критике беспристрастность этого органа.

17. Утверждается, что 21 февраля 2024 года после допроса г-жи Мусси следственный судья вынес постановление о ее задержании на шесть месяцев. Источник поясняет, что в этом случае следственный судья должен будет

распорядиться о ее освобождении 21 апреля 2025 года, если судья первой инстанции не вынесет решения по делу.

18. По словам источника, обвинение г-же Мусси было предъявлено после того, как она открыто выступила с критикой выборов в законодательный орган 17 декабря 2022 года. Источник утверждает, что единственная цель начала следственных действий в отношении г-жи Мусси в этом новом деле — продлить срок ее содержания под стражей и увеличить количество судебных разбирательств. Он отмечает, что г-жа Мусси до сих пор не была допрошена следственным судьей, несмотря на ее заключение под стражу.

ii) *Юридический анализ*

19. Источник утверждает, что задержание г-жи Мусси носит произвольный характер в соответствии с категориями I, II, III и V, перечисленными в методах работы Рабочей группы.

a. Категория I

20. Источник утверждает, что у задержания г-жи Мусси нет законных оснований, поскольку отсутствует состав преступления. По его мнению, г-жа Мусси не совершала никаких противоправных деяний и задержана исключительно из-за ее политического статуса потенциального соперника на президентских выборах 2024 года.

21. Источник утверждает, что заключение г-жи Мусси под стражу незаконно по ряду причин и свидетельствует о заговоре против нее. По его мнению, разбирательство по первому делу противоречит статьям 33, 35 и 36 Конституции, статье 85 Уголовно-процессуального кодекса, статье 46 Декрета-закона № 2011-79 от 20 августа 2011 года и нормам международного права, а разбирательство по второму и третьему делам противоречит статье 46 Декрета-закона № 2011-79 и статье 80 Уголовно-процессуального кодекса.

22. В этой связи источник отмечает, что процессуальные действия были проведены в рамках расследования *in flagrante delicto*, несмотря на отсутствие каких-либо признаков совершаемого или только что совершенного преступления. Он добавляет, что г-жа Мусси подвергалась преследованию незаконно, поскольку в ее отношении должен применяться особый режим. По словам источника, на г-жу Мусси как на адвоката тунисской коллегии адвокатов должен был распространяться режим, предусмотренный статьей 46 Декрета-закона № 2011-79, которая гласит, что «в случае возбуждения уголовного дела против адвоката председатель соответствующего регионального отделения должен быть немедленно уведомлен об этом. Государственный прокурор должен передать адвоката в руки следствия, которое должно допросить адвоката в присутствии председателя компетентного регионального отделения или назначенного им лица». В той же статье говорится, что в случае *in flagrante delicto* сотрудники уголовного розыска могут инициировать в отношении адвоката все процедуры, за исключением допроса. Источник поясняет, что статья 13-бис Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы в протоколе были указаны дата и время начала и окончания допроса и что в противном случае он может быть признан недействительным. Таким образом, учитывая, что для заключения под стражу требуется указание на дату и время начала допроса и что сотрудники судебной полиции не могут сами допрашивать адвоката, источник утверждает, что решение сотрудников уголовной полиции о заключении г-жи Мусси под стражу является необоснованным и произвольным.

23. Кроме того, источник отмечает, что Декрет-закон № 2011-79 об адвокатской деятельности устанавливает рамочные требования к проведению обыска мобильных телефонов и требует уведомления соответствующего регионального отдела, с тем чтобы гарантировать защиту профессиональной тайны. Источник утверждает, что заключение г-жи Мусси под стражу неправомерно, поскольку ее мобильные телефоны были обысканы и разблокированы сотрудником уголовной полиции без ее согласия и без уведомления соответствующего регионального отделения, несмотря на то, что ее телефоны содержат конфиденциальную информацию, касающуюся ее клиентов.

По словам источника, мобильный телефон адвоката является естественным электронным продолжением его кабинета и содержит информацию о контактах с клиентами, материалы и документы. Таким образом, конфисковав мобильные телефоны г-жи Мусси и обыскав их содержимое, сотрудники уголовной полиции допустили серьезное и несоразмерное нарушение ее основных свобод и надлежащей правовой процедуры.

24. Источник также утверждает, что следственный судья задержал г-жу Мусси в нарушение статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что предварительное заключение является исключительной мерой, регулируемой правовыми нормами. Он добавляет, что г-жа Мусси была задержана 5 октября 2023 года и не была освобождена, несмотря на то, что сроки, предусмотренные статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса, истекли. Статья 85 гласит, что срок предварительного заключения не может превышать шести месяцев, если только он не будет продлен на основании постановления с указанием оснований. В данном случае постановление о задержании не было бы продлено, и никакое судебное решение не вынесено до сих пор. В этой связи источник утверждает, что г-жа Мусси содержится под стражей незаконно.

25. Кроме того, источник отмечает, что статья 85 Уголовно-процессуального кодекса обуславливает предварительное заключение наличием серьезных оснований считать, что содержание под стражей необходимо в качестве меры пресечения для предотвращения новых преступлений, гарантии отбывания наказания или средства защиты информации. В данном случае источник считает, что требования статьи 85 не были соблюдены и что содержание г-жи Мусси под стражей является необоснованным. Он утверждает, что обвинения необоснованны, поскольку носят слишком общий характер, что г-жа Мусси не представляет угрозы для общественного порядка и что отсутствие каких-либо упоминаний о ее уголовном прошлом подтверждает отсутствие риска рецидива. По словам источника, следственный судья мог бы довольствоваться простой мерой судебного надзора — запретом на выезд из страны или даже ограничением некоторых прав. Что касается второго и третьего дел, источник отмечает отсутствие риска побега, существенного элемента, предусмотренного статьей 85, поскольку в отношении г-жи Мусси уже действует другое постановление о заключении под стражу. Отмечая многочисленные уголовные дела, возбужденные против г-жи Мусси, источник считает, что постановление о заключении под стражу адвоката, осуществляющего свое право на обжалование президентского указа и объявившего о своем намерении участвовать в президентских выборах, представляет собой маневр, направленный на устранение политического конкурента.

26. Кроме того, согласно положениям статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса,

после допроса обвиняемого следственный судья по ходатайству прокурора может вынести постановление о заключении под стражу, если преступление предусматривает тюремное заключение или более серьезное наказание. Если решение следственного судьи не соответствует обвинительному заключению, его постановление может быть обжаловано прокурором в обвинительной палате апелляционного суда в течение четырех дней с момента получения постановления, которое должно быть вручено незамедлительно.

Во втором случае дело г-жи Мусси было передано следственному судье 1 февраля 2024 года по ходатайству прокуратуры. Несмотря на то, что г-жа Мусси просила предоставить медицинское заключение о состоянии ее здоровья, следственный судья вынес постановление о заключении ее под стражу, не проводя никаких состязательных слушаний. Утверждается, что адвокаты г-жи Мусси были бы лишены возможности сослаться в суде на гарантии представительства, предусмотренные статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса. Источник также отмечает, что адвокаты г-жи Мусси не настаивали на проведении досудебного допроса и были готовы к предъявлению обвинения.

27. Источник ссылается на статью 9 Пакта, в которой говорится, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Кроме того, статья 9 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. В данном случае источник утверждает, что г-жа Мусси подвергается преследованию без каких-либо фактических оснований и в нарушение внутренних процессуальных норм и международного права.

28. Источник добавляет, что, согласно статье 9 (п. 3) Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Предварительное заключение не должно быть общим правилом, а освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

29. В данном случае источник утверждает, что в рамках второго дела г-жа Мусси находится под стражей с февраля 2024 года, что является чрезмерно длительным периодом времени и делает ее содержание под стражей произвольным по категории I.

b. Категория II

30. Источник отмечает, что г-жа Мусси является адвокатом и председателем Свободной дестурийской партии, а значит, политическим оппонентом нынешнего президента Республики.

31. Источник указывает, что г-жа Мусси задержана за осуществление права на апелляцию в рамках своей деятельности. В этой связи он подчеркивает, что в рамках первого дела г-жа Мусси была задержана 3 октября 2023 года, когда она обратилась в канцелярию президента, с тем чтобы подать обязательную предварительную жалобу, предваряющую обращение с иском в административный суд. Утверждается, что администрация отказалась выдать ей справку, подтверждающую подачу жалобы, а власти обвинили ее в попытке пересечь заграждения на пути к президентскому дворцу. По словам источника, единственная цель этого обвинения — помешать ей выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2024 года и, следовательно, не допустить ее участия в управлении политическими делами своей страны.

32. Источник также утверждает, что два других дела, в рамках которых г-жу Мусси преследуют за дезинформацию, являются юридической уловкой, цель которой не допустить ее на политическую арену. Он подчеркивает, что г-жа Мусси подвергается преследованию за открытую критику Высшей независимой избирательной комиссии, которая организует выборы. Источник поясняет, что партия г-жи Мусси критикует этот орган за отсутствие независимости, поскольку его председатель назначается президентом Республики. Он также утверждает, что участие г-жи Мусси в руководстве политическими делами своей страны неизбежно подразумевает критику и свободу выражения мнений.

33. Наконец, источник сообщает, что г-жа Мусси официально заявила, что намерена участвовать в следующих президентских выборах из места заключения. Ее адвокаты обратились к следственному судье с просьбой предоставить нотариуса для того, чтобы нотариально заверить заявление г-жи Мусси, что является необходимым условием его регистрации Высшей независимой избирательной комиссией. Следственный судья отклонил эту просьбу. Источник считает, что этот отказ свидетельствует о желании не допустить г-жу Мусси к участию в президентских выборах.

c. Категория III

34. Источник утверждает, что г-же Мусси было отказано в конфиденциальном общении с адвокатом, когда она была задержана и заключена под стражу.

Он добавляет, что телефоны г-жи Мусси были обысканы без ее согласия, несмотря на то, что в них содержалась конфиденциальная информация, охраняемая профессиональной тайной. Источник отмечает, что власти нарушили статью 57 Органического закона 2004-63, согласно которой

лицам, указанным в статье 53 настоящего закона, запрещается сообщать персональные данные частным лицам без явно выраженного согласия затрагиваемого лица, его/ее опекуна или наследников, данного любым способом, оставляющим письменный след. Если речь идет о ребенке, применяются положения статьи 28 настоящего Закона. На другие сообщения распространяются положения соответствующих действующих законов.

Кроме того, источник напоминает, что г-жа Мусси подверглась жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, когда ее доставили в полицейский участок.

35. Источник сообщает, что конфиденциальное общение адвокатов защиты с г-жой Мусси затруднено. Утверждается, что камера для общения адвокатов с клиентом оборудована скрытой камерой и микрофоном в нарушение профессиональной тайны. Кроме того, в распоряжении каждого адвоката имеется всего 20 минут для общения с г-жой Мусси, что не облегчает им подготовку ее защиты. Более того, разрешения на посещение не являются бессрочными, поскольку они действуют в течение всего двух недель, и их необходимо продлевать у следственного судьи. Источник поясняет, что после того, как следственный судья вынес постановление о закрытии дела и подтвердил обвинения по каждому из трех дел, адвокаты больше не могут получить разрешение на посещение г-жи Мусси до тех пор, пока они не получат обвинительное заключение от прокурора. Источник утверждает, что эти ухищрения представляют собой реальное препятствие для реализации права г-жи Мусси на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. По сообщениям, адвокаты также подвергаются давлению и запугиванию. Источник поясняет, что увеличение числа судебных процессов против адвокатов по политическим обвинениям создает атмосферу незащищенности и препятствует осуществлению права на надлежащую правовую процедуру. В связи с этим он приводит случаи, когда адвокаты подвергались уголовному преследованию, а также случаи, когда адвокатам запрещали покидать страну простым административным решением.

36. Источник утверждает, что г-жа Мусси была лишена права на справедливое судебное разбирательство. Он сообщает, что в рамках расследования адвокаты защиты ходатайствовали перед следственным судьей об изъятии камер видеонаблюдения, установленных на территории канцелярии президента, чтобы понять, как на самом деле разворачивались события. Источник отмечает, что согласно статье 97 Уголовно-процессуального кодекса «следственный судья должен искать и изымать любые документы или предметы, которые могут помочь установить истину». Он отмечает, что, хотя следственный судья должен был исследовать доказательства как обвинения, так и защиты, он отказался удовлетворить ходатайство, выполняя указания министра юстиции, который, в свою очередь, выполнял рекомендации своего начальства. По мнению источника, единственной причиной задержания г-жи Мусси является ее политический статус потенциального соперника на президентских выборах 2024 года. Источник считает, что поведение следственных судей, ведущих эти дела, ставит под серьезное сомнение законность разбирательства и серьезность обвинения, противоречит принципам равенства сторон и состязательности, и нарушает право г-жи Мусси на справедливое судебное разбирательство.

37. Источник отмечает, что в соответствии со статьей 14 (п. 3 d)) Пакта каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет право на основе полного равенства быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, или же иметь назначенного ему защитника, если он не располагает достаточными средствами для оплаты его услуг. Согласно статье 14 (п. 3 e)), каждый, кому предъявляется обвинение в уголовном преступлении, имеет право допрашивать свидетелей, дающих показания против него, или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, дающих показания

против него. Источник добавляет, что статья 10 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

38. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-жи Мусси является произвольным по категории III, поскольку она содержится под стражей свыше пяти месяцев в рамках второго дела без предъявления ей каких-либо обвинений в суде в нарушение статьи 9 (п. 3) и статьи 14 (п. 3 d)) Пакта и статьи 10 Всеобщей декларации прав человека. Он добавляет, что решение о заключении г-жи Мусси под стражу в рамках третьего дела было принято без допроса, в отсутствие состязательных прений и в нарушение надлежащей правовой процедуры. Источник считает, что власти вновь нарушили статью 14 (п. 3 d)) Пакта, что делает содержание г-жи Мусси под стражей необоснованным и произвольным.

d. Категория V

39. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Мусси является произвольным по категории V, поскольку она предположительно преследуется за свои политические взгляды как потенциальный противник президента Республики. По словам источника, задержание г-жи Мусси направлено на то, чтобы не допустить ее к участию в президентских выборах 2024 года, и поэтому является результатом дискриминации на основании ее политических взглядов.

40. В этой связи источник утверждает, что, начиная все новые и новые судебные разбирательства в отношении г-жи Мусси, власти стремятся неоправданно продлить срок ее содержания под стражей. По мнению источника, лишение свободы г-жи Мусси — это явная попытка не допустить ее к участию в президентских выборах 2024 года, которая вполне вписывается в политику исполнительной власти по нейтрализации тунисской оппозиции.

b) Ответ правительства

41. 18 июля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Туниса сообщение относительно г-жи Мусси с просьбой предоставить подробную информацию о ней не позднее 16 сентября 2024 года, а также обеспечить ее защиту от физического и психологического воздействия.

42. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение, тем более, что правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяют сделать методы работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

43. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

44. При определении того, является ли лишение г-жи Мусси свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения². В данном случае правительство предпочло не оспаривать утверждения источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

² A/HRC/19/57, п. 68.

а) Категория I

45. Прежде всего Рабочая группа изучит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая относится к случаям лишения свободы без законных оснований.

46. Рабочая группа принимает к сведению непровергнутые утверждения источника о том, что г-жа Мусси не была проинформирована о причинах ее ареста в момент задержания в нарушение статьи 9 (п. 2) Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

47. Источник также утверждает, что задержание г-жи Мусси не имеет законных оснований, поскольку никакого преступления не было совершено, и что она содержится под стражей исключительно из-за ее политического статуса как потенциального оппонента на президентских выборах 2024 года. Кроме того, разбирательство проводилось в рамках расследования дела *in flagrante delicto*, хотя не существовало никаких доказательств того, что преступление совершается или было совершено совсем недавно.

48. Рабочая группа напоминает, что, для того чтобы лишение свободы имело под собой юридические основания, органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела³. Как правило, это делается на основании ордера на арест или постановления о задержании, или аналогичного документа⁴. Статья 9 (п. 2) Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Соблюдение этих прав необходимо для осуществления других прав, изложенных в статье 9 Пакта и статье 9 Всеобщей декларации прав человека, с тем чтобы любое лицо могло эффективно оспаривать свой арест.

49. В свете утверждений источника об обстоятельствах ареста г-жи Мусси, которые правительство не оспаривает, Рабочая группа считает, что арест г-жи Мусси был произведен в нарушение статьи 9 (пп. 1 и 2) Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа особенно обеспокоена обстоятельствами ареста г-жи Мусси, во время которого сотрудники правоохранительных органов, как утверждается, пытались заставить ее сесть в автомобиль, а затем увезли насильно, причинив ей травмы⁵.

50. Кроме того, правительство не представило никаких фактических или юридических доказательств в обоснование обвинений, выдвинутых против г-жи Мусси, которые, как представляется, связаны с осуществлением ей своих политических прав и свобод, в том числе с ее законной критикой избирательного процесса — деятельностью, которая является защищаемым выражением политических взглядов, а не преступным поведением.

51. Рабочая группа считает, что использование расплывчатых или необоснованных обвинений, таких как обвинения в дезинформации, свидетельствует о том, что эти обвинения являются скорее предлогом и средством подавления инакомыслия, а не борьбы с реальным преступным поведением. Как уже отмечала Рабочая группа, это противоречит международным стандартам, регламентирующим ограничение свободы выражения мнений, и не должно использоваться для подавления легитимных дебатов⁶. Аналогичным образом, в одном из последних мнений Рабочая группа признала, что отсутствие правовых или фактических оснований и применение под различными

³ Мнения №№ 9/2019, п. 29; 46/2019, п. 51; и 59/2019, п. 46.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23. См. также мнения №№ 30/2017, пп. 58 и 59; 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; 30/2018, п. 39; и 79/2022, п. 58. В случаях задержания *in flagrante delicto* получить ордер на арест не всегда представляется возможным. См. мнения №№ 3/2018, п. 44; и 26/2023, п. 67.

⁵ Мнение № 33/2021, п. 57.

⁶ Мнение № 25/2021, п. 60.

предлогами законов, направленных против критических мнений, делает задержание произвольным в соответствии с категорией I⁷.

52. В случае г-жи Мусси обвинения строятся на схожей схеме превентивного преследования на основании положений о борьбе с дезинформацией с целью привлечения к уголовной ответственности за политические высказывания. Такие законодательные положения несут в себе серьезную угрозу для демократических свобод, когда они используются для того, чтобы заставить замолчать журналистов, активистов или политических деятелей⁸.

53. Рабочая группа также принимает к сведению замечания источника о том, что предварительное задержание г-жи Мусси не было основано на индивидуальной оценке предполагаемых угроз. Отсутствие такой индивидуальной оценки, которую требует статья 9 (п. 3) Пакта, еще больше ставит под сомнение законность содержания г-жи Мусси под стражей.

54. Рабочая группа напоминает, что, согласно устоявшейся норме международного права, предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и должно назначаться на как можно более короткий срок⁹. Статья 9 (п. 3) Пакта предусматривает, что содержание под стражей лиц, ожидающих приговора, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается принципом, а содержание под стражей — исключением. Поэтому, если предварительное заключение все же имеет место, оно должно быть оправдано с учетом конкретных рисков и подкреплено объяснением того, почему альтернативные меры, такие как освобождение под залог, будут недостаточными. В данном случае правительство не обосновало содержание г-жи Мусси под стражей и не продемонстрировало, почему альтернативные содержанию под стражей меры невозможны. В силу этого Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-жи Мусси является нарушением статьи 9 (п. 3) Пакта.

55. Наконец, Рабочая группа напоминает, что адвокаты играют важнейшую роль в поддержании верховенства закона и доверия общества к судебной системе. В Тунисе при аресте применяются дополнительные гарантии, в частности требование уведомить коллегия адвокатов в случае ареста адвоката, являющегося членом коллегии. Несоблюдение этой процедуры в деле г-жи Мусси подчеркивает произвольный характер ее задержания и его более широкие последствия для независимости юридической профессии. В свете вышеизложенных выводов, а также отмечая, что в процессе ареста г-жи Мусси были нарушены дополнительные гарантии, предоставляемые ей как адвокату, Рабочая группа считает, что ее задержание не имеет законных оснований в нарушение статьи 9 Пакта и статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, ее содержание под стражей носит произвольный характер в рамках категории I.

b) Категория II

56. Источник утверждает, что заключение г-жи Мусси под стражу является произвольным по категории II, поскольку единственной целью выдвинутых против нее обвинений было лишить ее возможности выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2024 года и тем самым участвовать в управлении политическими делами своей страны, а также критиковать правительство, что нарушает ее право на свободу выражения мнений. Правительство предпочло не оспаривать эти утверждения, хотя ему была предоставлена такая возможность.

⁷ Мнение № 11/2024, п. 61. См. также мнение № 22/2024, п. 69.

⁸ A/HRC/54/51, пп. 41–46.

⁹ Мнения №№ 28/2014, п. 43; 49/2014, п. 23; 57/2014, п. 26; 1/2020, п. 53; и 8/2020, п. 54; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

57. Рабочая группа уже отметила, что обвинения, выдвинутые против г-жи Мусси, не подкреплены никакими фактическими или юридическими доказательствами и, как представляется, связаны скорее с осуществлением ей своих политических прав и свобод, в том числе с критикой избирательного процесса, которые защищены статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. В связи с этим Рабочая группа отмечает, что статья 25 Пакта и статья 21 Всеобщей декларации прав человека гарантируют право г-жи Мусси принимать участие в ведении государственных дел.

58. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны правительства Рабочая группа считает, что источник продемонстрировал, что обвинения в адрес г-жи Мусси были связаны с ее критическими высказываниями в адрес правительства и с ее законной избирательной кампанией. В связи с этим Рабочая группа считает, что ее содержание под стражей является следствием осуществления ей своих прав, предусмотренных статьями 19 и 25 Пакта и статьями 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и что, следовательно, оно является произвольным в рамках категории II.

с) Категория III

59. Сделав вывод, что заключение под стражу г-жи Мусси носит произвольный характер согласно категории II, Рабочая группа считает, что судебное разбирательство вообще не должно было иметь место. Тем не менее Рабочая группа рассмотрит аргументы источника относительно нарушения его права на справедливое судебное разбирательство.

60. Источник утверждает, что г-жа Мусси была лишена возможности для конфиденциального общения со своим адвокатом, поскольку камера для встреч с адвокатами предположительно оборудована скрытыми камерами и микрофонами, что является нарушением профессиональной тайны.

61. Рабочая группа обеспокоена тем, что конфиденциальность общения г-жи Мусси со своим адвокатом не была гарантирована. Рабочая группа подчеркивает, что соблюдение принципа конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом является важной составляющей права на надлежащую правовую процедуру. Право подзащитного на конфиденциальное общение со своим адвокатом без надзора извне является одним из основополагающих аспектов справедливого судебного разбирательства¹⁰. Если адвокат не может поговорить со своим клиентом и получить конфиденциальные инструкции, это серьезно ухудшает возможность оказания ему юридической помощи. В связи с этим Комитет по правам человека подчеркнул, что адвокат должен иметь возможность встречаться с обвиняемым наедине и общаться с ним в условиях, полностью обеспечивающих конфиденциальный характер их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны¹¹. Кроме того, согласно принципу 8 Основных принципов, касающихся роли юристов, всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности.

62. В отсутствие разъяснений правительства Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа Мусси была лишена эффективного юридического представительства в нарушение статьи 14 (п. 3 b)) Пакта, а также правила 61 (п. 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципа 18 (п. 3) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹⁰ Мнение № 38/2021, п. 91. См. также [A/HRC/54/51](#), п. 50.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

63. Источник также утверждает, что принцип равенства сторон при получении доказательств в случае г-жи Мусси соблюден не был. Рабочая группа не располагает достаточной информацией для того, чтобы высказать свое мнение в отношении этого утверждения.

64. Ввиду вышеизложенных выводов о нарушении права на надлежащую правовую процедуру Рабочая группа считает, что нарушения права г-жи Мусси на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что это придает факту лишения ее свободы произвольный характер в рамках категории III.

d) Категория V

65. Источник заявляет, что заключение под стражу г-жи Мусси является произвольным по категории V, поскольку она, как утверждается, подвергается дискриминации из-за своих политических взглядов. Правительство не отреагировало на это утверждение.

66. В первую очередь Рабочая группа напоминает, что, когда заключение под стражу является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации¹². Принимая во внимание свои вышеизложенные выводы, и в отсутствие каких-либо возражений со стороны правительства Рабочая группа считает, что г-жа Мусси задержана дискриминационным образом по причине ее политических или иных убеждений в нарушение права на недискриминацию и равенство перед законом, предусмотренного статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2 (п. 1) и 26 Пакта. Рабочая группа считает, что факты данного дела свидетельствуют о произвольном лишении свободы, подпадающем под категорию V.

3. Решение

67. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Абир Мусси свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

68. Рабочая группа просит правительство Туниса безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение г-жи Мусси и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

69. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Мусси и предоставление ей права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

70. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-жи Мусси свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

71. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на как можно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

72. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности

¹² Мнения №№ 88/2017, п. 43; 13/2018, п. 34; 59/2019, п. 79; 36/2020, п. 75; 42/2020, п. 93; 62/2020, п. 74; и 75/2022, п. 91.

по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли г-жа Мусси освобождена, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Мусси компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование нарушения прав г-жи Мусси, и если да, то каковы его результаты;
- d) внес ли Тунис на основании настоящего мнения какие-либо изменения в законодательство и в практику для приведения их в соответствие с его международно-правовыми обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

73. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

74. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

75. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 13 ноября 2024 года]

¹³ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.